

II

Она возвратилась ровно через десять лет, в 1859 году. Где и как провела она их? Подробности или какой-либо последовательности я, да и никто, никогда от нее не могли добиться. Многое она перезабыла, многого просто не хотела рассказывать. Знали мы только, что она изъездила полмира, исколесила всю Европу, побывала и в Америке, и¹ в глубине Азии²; но так как от нее ак[к]уратных известий не получалось, то я не могу рассказывать ничего об этом периоде ее жизни. Да оно было бы даже излишним, так как она тогда не имела никакой общественной деятельности и ничем своих изумительных способностей не заявила. Двадцать лет ее молодости, в сущности, вся жизнь ее до зрелых лет, ничего феноменального не представляет, не имея почти никакого касательства с тем делом, которое дало ей известность. Она, как наш народный сказочный герой Илья Муромец, и даже лет на десять позже его, *развернулась вовсю* и мир удивила своей неожиданной метаморфозой...

³ Она возвратилась из своих странствий человеком уж одаренным исключительными силами; я не без умысла сказала, что она *почти* не имела смолоду ничего общего с тем, что случилось с нею к старости: развернувшись, ее психические силы потянули ее в другую сторону, но они уж были у нее в двадцать семь лет. Плохо познанные, вне всякого контроля, – но были!

Мы, и сама она, в то время считали ее сильнейшим медиумом⁴. Тогда она еще не восставала, как позже, во всеоружии презрения и негодования против такого состояния; она еще не приходила к убеждению и даже не подозревала, что медиум ничто иное как «безвольная, беззащитная игрушка в распоряжении невидимых, недостойных веры, низких и часто злобных сил», – как определила впоследствии.

Как только сестра написала мне, что желала бы вернуться в Россию повидаться со своими, если бы могла это сделать, не боясь ответственности за свой произвольный отъезд, за бегство из России без пашпорта⁵ и десятилетнюю отлучку, я тотчас приехала в Петербург из Пскова, где тогда находилась, и уладила мигом все формальности. Мне сказали: лишь бы никто не жаловался, не указывал на факты, а сами по себе власти на них не обратят внимания... Многие патриотические поступки Елены Петровны во время Крымской войны, описанные иностранными газетами, сильно способствовали благодушию Дубельта, к которому мне пришлось обратиться⁶.

¹ Далее зачеркнуто: *судя по ее последующим показаниям.*

² В книге англичанина А. Sinnett «Incidents in the life of Mme Blavatsky» указано на неоднократные поездки и плавания в Африку, в Индию, в самый Тибет. – *Примечание В.П. Желиховской.*

См.: *Синнетт А.П.* Случаи из жизни мадам Блаватской, составленные из сообщений родственников и друзей. Лондон, 1886 (*Sinnett A.P.* Incidents in the life of Madame Blavatsky, Compiled from Information Supplied by Her Relatives and Friends. London, 1886).

Синнетт Альфред Перси (Sinnett, 1840–1921) – английский журналист, редактор газеты «The Pioneer» (Аллахабад, Индия) в 1872–1882 гг., президент Лондонской ложи Теософского общества с 1885 г., писатель, автор книг «Окультурный мир» (1881), «Эзотерический буддизм» (1883), составленной по Письмам Махатм к нему, и др.

³ Здесь зачеркнуто: *Тем не менее.*

⁴ «Конечно, В[еликие] Уч[ителя] пользовались центрами Блаватской, чтобы протолкнуть новое знание. Она иногда говорила под воздействием нескольких Учителей и в разном напряжении их Лучей. Блаватская была совершенно исключительным медиумом, ставшим медиатором* под воздействием В[лады]ки. Пользуясь ее центрами, для вящей убедительности Они набрасывали Майю Облика говорившего через нее Учителя. Простые медиумы открыты для пользования их телами развоплощенными духами, часто очень низкого развития и даже преступным элементом среди них, и в этом страшная опасность медиумизма. Но Блаватская находилась под Лучами В[еликого] В[лады]ки и не могла, конечно, оявиться ни с кем другим. Е.П. Блаватская была духом исключительно мощным и высоким, принявшим медиумистическое тело для лучшего подхода к людям, и стала жертвой невежества окружающих ее людей. Ярые убили ее своим недоверием и преследованиями и не дали ей закончить ее миссию» (*Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Том IX (1951–1955 гг.). – М.: Международный Центр Рерихов, 2009. С. 336–337).

* «Так называемые медиаторы – те же медиумы, но они отличаются большими накоплениями психических способностей на протяжении прошлых жизней. Сейчас такие медиаторы очень нужны для сдвига сознания с мертвой точки узкого материалистического мировоззрения» (*Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Том VIII (1948–1950 гг.). – М.: Международный Центр Рерихов, 2008. С. 306).

⁵ пашпорта (*устар.*).

⁶ Дубельт Леонтий Васильевич (1792–1862) – генерал от кавалерии, начальник штаба корпуса жандармов (1835–1856) и управляющий Третьим отделением (1839–1856).

Я тогда только что возвратилась от родных наших из Тифлиса, где овдовела, и жила пока у отца покойного мужа своего⁷ в Пскове, готовясь весной переехать на житье в свое имение⁸, куда звала и ожидала сестру из Англии. Но раз она узнала, что приехать может безнаказанно, она уж не хотела медлить ни минуты и как снег на голову свалилась мне совершенно неожиданно...

Тут произошел странный казус.

Елена приехала, не предупредив о приезде своем никого, в самый вечер брачного пиршества: сестра мужа моего выходила замуж, – дом был полон гостей. Мы сидели за ужином, когда в передней раздался звонок ее, довольно тихий и не представлявший ничего особенного, так как к подъезду беспрерывно подъезжал экипажи, за гостями и свои и чужие лакеи то и дело входили и выходили... Но едва раздался *этот* звонок, я почувствовала как бы электрический ток. Какой-то удар в сердце, и в ту же секунду мне блеснула не мысль, а убеждение, что это она – моя сестра.

Я, к общему изумлению, выбежала из-за свадебного стола, бросилась в переднюю, в сени; сама, устраняя вскочивших людей, сбросила болт и очутилась, как была уверена, лицом к лицу с десять лет не виданной сестрой...

Я провела ее через корридор⁹ в свою комнату, извинившись пред молодыми и нашими гостями; хотела уложить ее на своей кровати, а сама спать на диване, да не тут-то было! Во всю ночь мы не смыкали глаз. Сначала в жару разговоров, расспросов, радости свидания я ничего не замечала; но наконец стуки, звон и необычайное движение вокруг нас сделались до того громки и назойливы, что я не могла не обратить внимания на это неслыханное и невиданное дотеле явление.

Я спросила: что это такое?.. что это значит?.. Как ни старалась Елена Петровна отвлечь мое внимание и отшутиться, я потребовала объяснения... К величайшему моему недоумению и своему замешательству она *тогда* ничего еще не смогла объяснить мне... «Вот-де пристала к ней какая-то *сила*, – стучит и звенит, ее не спрашиваясь и не слушаясь. И мало того, что стучит и вещи двигает и подымает, – но еще и *в разговоры мешается, и на вопросы отвечает, и мысли угадывает*».

Я, как и все в пятидесятых годах, разумеется, знала теории об «стучащих духах», читала об Американских медиумах, слыхала много о Юме¹⁰, сама даже не раз *стола вертела* и «вещим карандашом пророчества строчила» – себе и другим на потеху. Но ничего подобного не могла себе и представить!.. Осмысленные ответы на задуманные мною вопросы и в особенности факт, что стучавшие силы *знали вещи, никому в мире, кроме одной меня, не известные*, поразили меня глубоко и *заставили* сразу поверить, так сказать, доподлинности этого чудесного явления.

Скоро весь Псков, да и Петербург, заговорили о чудесах, окружавших Е.П.Блаватскую. На нее приезжали смотреть, ее атаковывали письмами и допросами; она очень благодушно уступала самым бесцеремонным и нелепым требованиям: позволяла себя связывать, разувать, класть на мягкие подушки. Все эти меры, разумеется, оказывались совершенно излишними; феномены движения, звуков, подъема и отяжеления предметов, равно как и проникновения помыслов и более или менее удачные обличения и предсказания шли своим чередом, независимо от всех этих стеснений и очень часто даже независимо от ее воли¹¹. Она обыкновенно сидела за работой или за чтением, относясь совершенно пассивно к окружающему, а вокруг нее все ходенем ходило.

В.П.Желиховская ошибается. В 1858 г., когда Е.П.Блаватская возвратилась на родину, управляющим Третьим отделением, осуществлявшим контроль за выездом и въездом за границы России, был А.Е.Тимашев, к которому скорее всего и обращалась Вера Петровна.

Тимашев Александр Егорович (1818–1893) – государственный деятель, начальник штаба корпуса жандармов и управляющий Третьим отделением (1856–1861), министр почт и телеграфов (1867–1868), министр внутренних дел (1868–1878).

⁷ Яхонтов Николай Николаевич (1827–1858) – муж В.П.Желиховской, псковский помещик, брат поэта Александра Николаевича Яхонтова (1820–1890).

⁸ Далее зачеркнуто: *той же губернии*.

⁹ Так в тексте.

¹⁰ Юм Дэниэл Дуглас (1833–1886) – шотландский медиум.

¹¹ Далее зачеркнуто: *Е.П.*

Я здесь не буду рассказывать о происходивших в Пскове явлениях подробно: я достаточно рассказывала о них и при жизни сестры¹², а для настоящего биографического очерка и ее необычайной деятельности у меня слишком много гораздо более интересных материалов – проявлений ею *сознательных*, произвольных, *вполне зависевших от нее* феноменов. Она впоследствии стыдилась вспоминать то раннее время развития ее психических сил, когда она была страдательным орудием не ведомых ей и *не осиленных* ею двигателей, невидимо существующих в природе. Через несколько лет она вполне их поработила своей воле и упорно доказывала их несостоятельность, безумие неограниченной веры *в святость* происхождения разнообразных явлений спиритизма и в особенности плачевное и опасное состояние медиумов, подпавших под их влияние.

Тем не менее, этот год, проведенный в деревне с сестрой, мне всю мою жизнь представляется какой-то волшебной фантазмагорией разнообразных чудес и явлений не от мира сего. Кроме сильнейших проявлений медиумических, так сказать проявлений *материальных*, – как стуки, игра на *запертом* рояле невидимых музыкантов, движение и полёты предметов, – в Ругодеве, моем имении, беспрерывно происходили появления призраков, одновременно видимых не одной Елене Петровне, но и другим – отцу нашему, людям и чаще всего маленькой сестре нашей (от второй жены отца), Лизе¹³. Призраки эти, по описаниям их видевших, в особенности по точным портретам, сделанным Еленой, тотчас узнавались старожилами моего села Ругодева¹⁴: они оказывались бывшими владельцами и обывателями села этого, мною только что купленного. Никто из нас никогда не знал их; имение было приобретено от молодого помещика, женатого на внучке последних владельцев; старики же и дети их давно лежали в часовне за прудом, и никто из моей семьи никакого понятия не имел о старом персонале дома, не выдав даже ни одного портрета бывших помещиков. Чаще всех появлялась тень хлопотливой толстой старушки-экономки, которую помнила даже вся молодая дворня, и призрак старика Ш[ушерина], который легко было признать, потому что он последние годы жизни страдал литовской болезнью волос¹⁵ и носил высокую черную клеенчатую шапку, вроде клобука¹⁶. Я живо помню, как напугала меня сестра в один чудесный весенний вечер, когда мы с ней гуляли в цветнике, а она, глядя с улыбкой в окна комнаты нижнего этажа, пронизанные насквозь солнцем, стала описывать мне, кого она видит в том нежилом покое.

Призрак «старика в клобуке¹⁷ с длинными, *как когти*, ногтями» привел меня в ужас! Я тогда же просила сестру никогда не рассказывать мне о своих видениях. Но каково было мое удивление, когда при внимательном опросе старого садовника и других людей (собственно о личностях прежних владельцев Ругодева, ничего не говоря им о видениях) мы узнали, что «у старого барина был колтун... Он ногтей стричь не мог и волос не резал, а носил высокую шапку из клеенки»...

Призрак впервые был увиден на третий день нашего приезда; я с сестрой не разлучалась все время; у нее была горничная-англичанка, у меня тоже своя прислуга, мы почти никого не знали из Ругодевских людей, так что мое недоумение разъяснилось не тотчас. Факты предсказаний, объяснений непонятных нам дел, прописывание рецептов по латыни и вообще разговоры

¹² Журн[ал] «Ребус» 1883 г., «Правда о Е.П.Блаватской»; «Incidents in the life of Mme Blavatsky» – все, что до этого периода относится, записано Синнетом верно. – *Примечание В.П.Желиховской.*

См.: *Желиховская В.П.* Правда о Е.П.Блаватской // Ребус, 1883, №40–41, 16 октября – 23 октября; №43–44, 6 ноября – 13 ноября; №46–48, 27 ноября – 11 декабря.

¹³ Ган Елизавета Петровна (в замужестве Шенгер, 1849–1913) – дочь П.А.Гана от второго брака с Аделаидой фон Ланг, жена Рудольфа Карловича Шенгера.

¹⁴ Далее зачеркнуто: *ими.*

¹⁵ Колтун – воспаление сальных желез на голове, возникающее в результате нарушения условий гигиены, нерасчесывания, вшивости и т.д.

¹⁶ «После обеда тотчас отправились в Ругодево. Николай Михайлович Шушерин с огромными ногтями и еще огромнейшей семьей собак, из коих одна слепа. Наталия Николаевна – жена его, устаревшая кокетка со множеством портретов» (*Философов В.Д.* Воспоминания протекших дней (запись от 12 июля 1838 г.) // РГАЛИ, ф. 1183, оп. 1, д. 6).

Философов Владимир Дмитриевич (1820–1894) – первый главный военный прокурор Российской империи, член Государственного совета по департаменту гражданских и духовных дел; в селе Богдановское Новоржевского уезда Псковской губернии было имение его отца.

¹⁷ Далее зачеркнуто: *и.*

(письменные) на всевозможных, не всем или даже никому из нас неизвестных языках¹⁸ наконец перестали удивлять нас. У меня язык болел от вечного повторения азбуки. Надо еще упомянуть, что обыкновенных приемов, соблюдаемых вообще при сеансах, у нас никогда не бывало; ни сестра и никто *не держали* стола, не составляли никаких магнетических цепей; каждый из нас сидел за своим делом, читая, работая, разговаривая, а постукивания без устали раздавались вокруг во все и везде, вечными *тремя* стуками возвещая желания наших невидимых собеседников вступать в разговор. Они были большие болтуны!.. Часто приходилось отмахиваться от их назойливости и просить их умолкнуть, но просьбы наши мало на них действовали. Чаше приходилось удовлетворять их желанию чтением азбуки и записыванием их речей. [С] помощью этих словоохотливых господ у нас бывали преинтересные чтения. Помню особенно занимательное громкое чтение наше записок Ек[атерины] Ром[ановны] Дашковой¹⁹, когда «*покойная графиня*» якобы *en personne*²⁰ присутствовала с нами, то и дело вмешиваясь своими стуками и прерывая чтение поправками и дополнениями...

Это дало отцу моему мысль составить историю своего дома, и много занимательных вечеров провели мы *в обществе наших предков*, «доблестных рыцарей и графов Ган-Ган-фон-дер-Роттерган», – коих титул и вторая фамилия были утрачены нашими прадедами при переселении в Россию... Так, по крайней мере, утверждали наши неугомонные *esprits frappeurs*²¹.

Надо знать, что отец наш, Петр Алексеевич Ган²², всю жизнь отличался скептическим направлением ума. Когда все в изумлении окружали его старшую дочь, крича, что она творит чудеса, он один держался в стороне, убежденный, что Елена «морочит публику», и долго говорил, что не может обращать внимания «на подвиги *гг. Духов*», потому что ему тогда придется просить добрых людей засадить его в сумасшедший дом... Он переменял мнение только тогда, когда умоленный нами сделать *мысленный* вопрос, он согласился написать его и спрятать в кармане до получения ответа. Он нарочно сделал вопрос касательно совершенно незначительного факта его ранней молодости, совершенно никому неведомого, почти забытого им самим, и получив в ответ одно слово: «*Зайчик*», изменился в лице и впервые приблизился к Елене Петровне, заинтересованный и пораженный.

На бумажке, спрятанной им на груди его, мы прочли: «Как звали лошадь, на которой я сделал свою первую кампанию (турецкую, [18]28го года²⁴)?» На оборотной стороне вопроса он сам же для «изобличения вранья Елениных духов» – сознавался он после – написал ее имя «*Зайчик*». После этого он мало-помалу обратился в ярого спирита, проводившего дни и ночи в беседах «с духами».

Скоро слава всезнайства и удивительных чудес, происходивших у меня в деревне, лишили нас всякого спокойствия. Письма и визиты – так и сыпались!.. Особенно после одного случая, где «духи Блаватской» или ее *колдовство*, как говорили другие, сослужили официальную²⁵ услугу властям предержавшим, направив местного станового на след убийцы.

Новоржевский становой приехал в село для опроса людей касательно одного убийства, свершенного поблизости, в кабаке. Он зашел к нам просто напиться чаю и сначала, разумеется, довольно равнодушно, скептически отнесся к предложению «спросить духов»; но когда ему, через азбуку, даны были ими верные указания фактов и имен, он переменял тон. Даже не рассердился, когда из букв образовалось нелестное для него обращение: «Ты, *старый олух*, тут чайком пробавляешься, а убийца тем временем в другой уезд уйдет... Поезжай-де сейчас в такую-то деревню и там найдешь его на чердаке у мужика такого-то».

¹⁸ Мы впоследствии проверяли смысл и правильность рецептов и речей на древних языках, записываемых нами по выстукиваниям духов. – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹⁹ Дашкова Екатерина Романовна (1743(1744)–1810) – государственный деятель, писательница.

Отрывки из «Записок» Е.Р.Дашковой публиковались в журнале «Отечественные записки» в 1859 г. (№9–12).

²⁰ лично (*фр.*).

²¹ стучащие духи (*фр.*).

²² Полковник Конной Артиллерии, тогда в отставке. – *Примечание В.П.Желиховской.*

²³ господ.

²⁴ Речь идет о Русско-турецкой войне 1828–1829 годов.

²⁵ Так в тексте.

Блюститель порядка записал показания и полетел по горячим следам. На другой день он прислал нам сказать, что все оказалось верным и что он захватил преступника именно, где указали *духи*.

Вот когда не стало нам покоя от посетителей и письменных молений и когда мы благословили капризы и упрямство невидимых сил, окружавших Елену Петровну. Дело в том, что в то время они ее совсем не слушались и очень часто не хотели проявляться, когда их призывали, желая блеснуть ими перед посетителями, и напротив: удержу на них не было, когда мы бывали одни. Стук и шум часто всего громче подымались вокруг сестры, когда она бывала больна или когда спала. Раз, во время сильной болезни ее и беспамятства, мы не знали, что делать! Поднялась такая возня, что все доктора перепугались.

С ужасом и презрением к своему тогдашнему бессилию вспоминала впоследствии Е.П.Блаватская об этом времени своего непроизвольного медиумизма. Через несколько лет она совершенно покорилась своей воле эти разнообразные силы, свойства которых и происхождение определяет в своих теософических сочинениях подробно и с полной уверенностью в своей правоте.

Но тогда²⁶ *Теософии* не было и в помине. Никому в мысль не приходило ни слово это, ни будущая метаморфоза Е.П.Б[лаватской] в ученого теолога, археолога, историка, философа и великого умственного преобразователя, каким она оказалась через пятнадцать лет.

²⁶ Далее зачеркнуто: *о*.